Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-240-247
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,
Магистрант юридического факультета
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: viktoria.pekareva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *При рассмотрении характеристики должностного лица как дефиниции в существующей редакции уголовного закона в примечании 285 УК РФ было подвергнуто критике существующая концепция «подмены понятий», согласно которой нарушены законы логики, правила юридической техники при построении уголовных норм, связанных с должностными лицами и главное — ошибка в понимании широкого и узкого смысла законодателем, что ярко прослеживается в толковании, скорректировано оговорками, не спасающих формулировку и оправдывающих пригодность понятий в законодательстве. Предложен авторский подход изменения несоответствия духа и буквы законы и совершенствование термина «должностное лицо» в пользу выработки единого определения. Углубленное теоретическое осмысление правовой природы и содержания понятия «должностное лицо» представляет собой необходимую предпосылку для правильного понимания особенностей привлечения таких лиц к уголовной ответственности, а также для верного толкования и применения определения при соотношении функциональных характеристик лиц с признаками существующей формулировки дефиниции.*

Ключевые слова: *должностное лицо, уголовное законодательство, толкование, дефиниция, должностные преступления, служебное положение, уголовная ответственность, представитель власти.*

PEKAREVA Victoria Vladimirovna,
Master's student of Law Faculty
Herzen Russian State Pedagogical University,
St. Petersburg, Russia

FEATURES OF THE LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE CONCEPT OF AN OFFICIAL: CRIMINAL LAW ASPECT

Annotation. *When considering the characteristics of an official as defined in the current version of the criminal law in note 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, the existing concept of «substitution of concepts» was criticised, according to which the laws of logic and the rules of legal technique are violated in the construction of criminal norms related to officials and, most importantly, there is an error in the legislator's understanding of the broad and narrow meanings, which is clearly evident in the interpretation, corrected by reservations that do not save the wording and justify the suitability of concepts in legislation. The author proposes an approach to changing the inconsistency between the spirit and the letter of the law and improving the term «official» in favour of developing a single definition. An in-depth theoretical understanding of the legal nature and content of the concept of «official» is a necessary prerequisite for a correct understanding of the peculiarities of bringing such persons to criminal responsibility, as well as for the correct interpretation and application of the definition in relation to the functional characteristics of persons with the features of the existing wording of the definition.*

Key words: *official, criminal law, interpretation, definition, official crimes, official position, criminal liability, representative of authority.*

В последнее время в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) сложилась практика изменения и добавления разнообразных характеристик в нормы-дефиниции, связанные с должностными лицами. В результате произвольного и гибкого толкования

нормативных актов, в частности уголовно-правовых норм, а также возможного влияния лобби, существует риск формирования нечестных правовых ситуаций, которые могут привести к систематическому нарушению законов и ущемлению интересов общества. Кроме того, подобное состояние дел может создать условия для непрозрачности и произвола в принятии юридических решений, что подрывает доверие граждан к правовой системе и ослабляет веру в справедливость.

Целью исследования является при комплексном уголовно-правовом анализе фигуры должностного лица в качестве субъекта преступления с особым правовым статусом сформировать правильное представление о его дефиниции в законодательстве, которое будет соответствовать современным условиям и потребностям правоприменительной практики, на основе обоснованных аргументов и существующих проблем при толковании интересующей дефиниции.

Особый интерес к рассмотрению понятия должностного лица в рамках уголовного права основывается как на существовании проблемы концептуализации, поскольку данный специальный субъект преступлений по существующим формулировкам в Особенности части УК РФ согласно семантическому анализу исполняет ряд различных функций, которые становятся причиной того, что уголовное законодательство оказывается в положении противоречий и существованию нетождественных признаков между опциями и характеристиками одного субъекта, так и на факте увеличения количества совершаемых должностными лицами преступлений. Наглядное представление статической информации о части подобных преступлений, совершаемых должностными лицами, которые, в свою очередь, обладают повышенной общественной опасностью, поскольку они не только наносят прямой ущерб охраняемым законом интересам личности, общества и государства, но и подрывают авторитет органов власти, дискредитируют принципы государственного управления и создают в обществе атмосферу правового нигилизма в период с 2020 по 2024 гг. приведено в *таблице 1.*

Таблица 1. Количественные сведения, представленные Судебным департаментов Верховного Суда РФ суммарно за 2020 г., 2021 г., 2022 г., 2023 г., 2024 г. привлеченных лиц к уголовной ответственности по «должностным преступлениям».

Виды преступлений	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
ст.285 УК РФ	325	445	533	487	459
ст.285[1] УК РФ	1	3	4	1	6
ст.285[2] УК РФ	1	1	-	1	-
ст.285[3] УК РФ	1	3	6	1	4
ст.285[4] УК РФ	2	2	5	9	5
ст.285[5] УК РФ	-	-	-	-	-
ст.285[6] УК РФ	-	-	-	-	-
ст.286 УК РФ	823	999	992	908	903
ст.286[1] УК РФ	-	-	13	6	4
ст.287 УК РФ	-	-	-	-	-
ст.288 УК РФ	-	-	-	-	-
ст.289 УК РФ	1	5	3	2	2

Взяточничество (ст.290, 291, 291[1], 291[2] УК РФ)	4248	5507	6485	6739	6893
ст.292 УК РФ	190	303	417	358	358
ст.292[1] УК РФ	7	10	3	1	6
ст.293 УК РФ	131	165	226	210	242
ИТОГО	**5729**	**7443**	**8687**	**8723**	8882

Рассмотрим особенности общего характера, прослеживающиеся при квалификации преступлений для большинства форм содеянного, в которых субъектом является должностное лицо:

– Конституирующим элементом для привлечения лица к уголовной ответственности за должностные преступления является наличие у него специального статуса. Субъектом такого деяния может выступать исключительно человек, наделенный должностными полномочиями в силу занимаемой им позиции. При этом само преступление может быть совершено как в процессе непосредственной реализации данных полномочий, так и путем выхода за их установленные пределы;
– Очевидный и внушительный признак подобных преступлений — социальная обусловленность, так как любое из общественно-опасных деяний, совершенных должностным лицом, стимулируют повышение дискредитации государственной и муниципальной власти в глазах граждан в целом, то есть вред государству, обществу и национальной безопасности, к тому же должностные преступления посягают на законные права и интересы граждан, нарушая их имущественные, социальные и иные права граждан. Значение данной особенности проявляется в том, что при квалификации необходимо ссылаться на то, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий;
– Наличие корыстной или иной личной заинтересованности. Характеризуя выделенную особенность общественно-опасных деяний, совершаемых должностными лицами, стоит обозначить следующую специфику при квалификации преступлений, поскольку, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», если должностное лицо использовало свои полномочия и возможности для хищения, то достаточно будет квалифицировать по ч.3 ст. 159 УК или ч.3 ст.160 УК РФ, другими словами не понадобится дополнительно квалифицировать по ст.285 УК РФ. Однако если должностное лицо совершило хищение и к тому же прибегнуло к совершению иных незаконных действий, которые непосредственно связаны со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, то при таких обстоятельств стоит квалифицировать содеянное по совокупности указанных преступлений;
– Предмет преступления разнообразен, так как им могут выступать бюджетные ассигнования, различного рода информация и документы, а также денежные средства, ценные бумаги, иное имущество либо права на него.

Безусловно, можно выделить и другие, более специфические особенности, однако перечисленные являются основополагающими для понимания сущности должностных преступлений.

Борков В.Н. и Бугаевская Н.В. отталкивались при толковании сущности должностного лица как физического лица, осуществляющего уполномочено управленческие функции, например, по распределению ресурсами в государственных и муниципальных структурах, принимающего юридически значимые решения и рассматривающегося как представитель власти. Так, по мнению Боркова В.Н., «должностными лицами должны быть признаны лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие регистрационно-экспертные, организационно-распорядительные, админи-

стративно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных организациях, а также лица, аккредитованные на осуществление отдельных государственных функций»[2].

Понятие «должностное лицо» в том виде, в котором мы можем лицезреть в настоящее время и анализировать, формировалось на протяжении длительного времени в отечественной истории. Закрепленное представление о данной категории специальных субъектов позволяет выделить три ключевых критерия для отнесения лица к должностным: содержание осуществляемых функций, включая полномочия и обязанности; нормативно-правовые основания для выполнения данных функций; перечень структур и организаций, где данное лицо осуществляет профессиональную деятельность.

В уголовном законодательстве, а соответственно, и в области применения идентификация целостного конкретного представления о должностных лицах выстраивается с трудом из-за существования пересекающихся вариаций характеристик их признаков в уголовно-правовых нормах (*табл. 2*).

Таблица 2. Содержание дефиниции «должностное лицо» в уголовном законодательстве

Номер статьи УК РФ/Формулировка дефиниции				
ст.204 УК РФ (Постановление ВС РФ от 16 октября 2009 г. №19)		**ст.274^2 УК РФ**	**ст.285 УК РФ**	**ст.318 УК РФ**
К лицам, выполняющим **управленческие функции** в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.		лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее **управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации.**	лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие **функции представителя власти** либо выполняющие **организационно-распорядительные, административно-хозяйственные** функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных и публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых РФ, субъект РФ или МО имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие РФ, субъектов РФ или МО в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.	**Представителем власти** в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается **должностное лицо** правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

По мнению Старилова Ю.Н., «должностное лицо обладает как гражданин Российской Федерации, который занимает должность в государственных органах и (или) органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях и т.д. следующие признаки: реализует властные полномочия; представляет государство и муниципальные образования; имеет, как и все государственные и муниципальные служащие, права, обязанности, ограничения и запреты по службе; может применять меры принуждения реализует полномочия по наложению дисциплинарных взысканий; может издавать административные акты; осуществляет контрольно-надзорные полномочия; может быть субъектом повышенной юридической ответственности»[9].

Статус должностного лица является ключевой характеристикой, которая определяет особого субъекта в целом комплексе преступных деяний. Законодатель прямо указывает на эту категорию лиц при формулировании составов преступлений в ряде статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, устанавливая, что именно совершение запрещенного действия таким субъектом формирует оконченное преступление. Наряду с этим, принадлежность исполнителя к должностным лицам нередко рассматривается как обстоятельство, существенно повышающее общественную опасность содеянного. В подобных ситуациях данный признак используется уже в качестве квалифицирующего, то есть отягчающего вину элемента состава. При анализе дефиниции «должностное лицо» невозможно не согласиться с мнением Резюк В.И., который делает акцент на обязательном отличии, а именно, что должностные лица обладают должностными и служебными полномочиями, должностным и служебным положением, но не все лица, обладающие служебными полномочиями и занимающие служебное положение, являются должностными [8].

Как справедливо отмечает Мусаев Р.С., исходя из закрепленной формулировки в уголовном законодательстве, для решения вопроса, является ли в конкретном случае субъект престу-

пления должностным лицом или нет, необходимо ответить на следующие вопросы[7]: «Является ли лицо государственным или муниципальным служащим, служащим государственных компаний, государственных корпораций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям? Вправе ли лицо принимать решения самостоятельно от своего имени? Могут ли принимаемые решения оказывать непосредственное влияние на правоотношения? Для кого обязательны решения этого лица, т. е. чьи права и обязанности изменяют?». Положительный ответ на первые три вопроса позволит сделать вывод, что лицо является должностным, а от последнего вопроса зависит вид такого лица.

Требуется четкое разграничение понятия должностного лица от схожих правовых категорий, поскольку отсутствие законодательной определенности в терминологии затрудняет квалификацию деяний. Особую проблему представляет недостаточное исследование межотраслевых связей (уголовного, административного и – в меньшей степени – муниципального права), отсутствие в нормативных актах и правоприменительной практике различий между использованием смежными категорий с должностными полномочиями, а именно существование тождественных характеристик у представителей власти и должностного лица, что делает последнее более узким понятием, нарушая законы логики и юридической техники. К тому же неоправданной является ситуация, при которой два термина, близкие по своему содержанию, находящиеся в соотношении части и целого и используемые фактически при квалификации смежной группы преступлений по однородным статьям (должностное лицо и представитель власти), находятся в разных главах УК РФ[6]. Анализ норм законодательства и научных точек зрения позволяет сделать вывод о непременном проведении дальнейших теоретических исследований в этом направлении, в частности по изучению признаков и особенностей должностного лица[5] и констатирует о необходимости разработки единообразного понимания «должностного» положения.

Унифицированный подход к формулированию дефиниций в уголовном законодательстве — не просто прагматический прием, а фундамент в качестве непреложного требования логической когерентности и нормативной ясности правового дискурса. В мире правовой мысли, где каждый термин имеет критическое значение и влияние на правоприменительную деятельность, унификация формулировок служит своеобразным «якорем», позволяющим избавиться от неправильных интерпретаций и коллизий нормативных предписаний. Поэтому стремление к единому понятию той или иной дефиниции в рамках уголовного закона определяется тем, что необходимо добиться нивелирования разрозненных юридических конструкций, на смену которым в структуре норм права встанет цельная когнитивная система, где формулировка будет включать в себя элементы единой синтаксической и семантической структуры, что устраняет риск двойственного понимания ключевых понятий, что могло бы привести к произвольной и непредсказуемой реализации уголовной ответственности и неверному толкованию. Исторически процесс унификации составов должностных преступлений показал свою необходимость для устранения разнотипных подходов и формирования стабильной законодательной базы, что существенно повышает уровень правовой защиты общества и государства от преступных деяний, совершаемых такой специальной категорией лиц, а также в рамках настоящего времени позволяет более эффективно противодействовать коррупции и злоупотреблениям за счет ясности и однозначности правовых понятий.

П. С. Яни справедливо констатирует в контексте характеристики актуальных проблем уголовной ответственности за экономические и должностные преступления о наличии недостатков «законодательной техники»[10].

В уголовном законодательстве, а соответственно, и в области применения идентификация целостного конкретного представления о должностных лицах выстраивается с трудом из-за существования пересекающихся вариаций характеристик их признаков в уголовно-правовых нормах. Смешение понятий «должностное лицо» и «специальный субъект» усугубляет сложности при квалификации преступлений. Ярким примером юридической коллизии в уголовном праве выступает различие в трактовке термина «должностное лицо» в различных составах преступлений Особенной части УК РФ — например, в статьях 204, 2742, 285 и 318 УК РФ. Слияние понятий «должностное лицо» и «специальный субъект» воссоздают дополнительные сложности в квалификации преступлений. В подтверждении высказанной позиции следует обратить внимание на следующие противоречия, существующие в действующих уголовных нормах права:

1. при соотношении примечаний к статье 318 УК РФ: «представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями...» и статье 285 УК РФ: «должностными лицами признаются лица,

постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции....»;

2. при сопоставлении примечаний к статье 274.2 УК РФ «должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации» и к статье 285 УК РФ.

Приведенные примеры неправильных конструкций дефиниций в составах преступлений, ошибок понимания соотношения по значению определений в широком и узком смысле являются подменой понятий. Формулировки интересующих нас характеристик должностного лица в уголовном законодательстве сочетают в себе замену понятия должностного лица на основе сходства внешних признаков (ст.285 УК РФ и ст.274.2 УК РФ) и смешение понятий по их назначению или действию (любая пара из ст. 204, ст. 274.2, ст. 285, ст. 318 УК РФ). Оговорки в качестве «в статьях настоящей главы» и «в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса» не могут нивелировать правовые неясности и устранить двойственность в осмысляемых значений. Тем самым, в каждой из этих статей определение «должностного лица» может варьироваться, что усложняет процесс квалификации преступлений и может привести к правовым неясностям. Как объективно замечают Бриллиантов А. В и Четвертакова Е. Ю. при анализе ст.318 УК РФ и ст. 285 УК РФ и сравнении закрепленных в них определений тавтологический круг, что не позволяет в полной мере уяснить содержание первой разновидности должностных лиц[3].

Основной вектор критики направлен, прежде всего, на явное отступление от устоявшихся правил законодательной техники в относительно новом составе преступления — ст.274.2 УК РФ. Решение, выбранное законодателем, в плане введения новой трактовки устоявшегося понятия нарушает системность и логику построения уголовного закона, создавая прецедент не самого удачного юридико-технического оформления нормативного материала. Появление указанного примечания порождает серьёзные интерпретационные коллизии, возникают трудности для правоприменителя в процессе толкования нормы права и, как следствие, при квалификации конкретных общественно опасных деяний. Суть проблемы заключается в фактическом отождествлении двух различных по своей правовой природе субъектов. Происходит искусственное слияние классического для главы 30 УК РФ понятия должностного лица, чьи признаки раскрыты в примечании к статье 285, и фигуры лица, наделённого организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями в рамках коммерческой или иной негосударственной организации. Помимо указанных концептуальных изъянов, данное законодательное решение привносит избыточность в уголовно-правовое регулирование. Оно не только не способствует ясности, но и существенно усложняет доктринальную и практическую задачу по дифференциации смежных видов специальных субъектов преступлений, размывая их устоявшиеся границы. Логично, что необходимо использовать термин должностного лица до введения 2022 г. статьи 274.2 УК РФ, который подробно расписан в примечании к ст. 285 УК РФ. Логически обоснованным дополнением к рассуждениям можно считать объективную точку зрения Давитадзе М. Д. и Середина А.А. о формулировке «должностного лица»[4]. Они обосновывают, что даже несмотря на обобщенный характер определения и неспособности охватить все мельчайшие детали каждого состава преступления, именно в этой широте и заключается его целесообразность, поскольку в каждом отдельном случае вопрос уместно в равной степени и о статусе лица решается не автоматически, а через глубокий анализ и грамотное толкование закона. Изъясняясь простым языком, на практике истина в расследовании будет достигаться посредством соотношения и ответа на вопрос: «подпадает ли конкретный человек под законодательное определение в контексте рассматриваемого дела?».

Нельзя не упомянуть предлагаемый представителями доктрины способ решения проблем с формулировкой должностного лица в уголовном законодательстве, а именно, добиться исключения из УК РФ любых разъяснений данного определения и подвергнуть редакции ст.2.4 КоАП РФ, делая данный термин единственно доработанным в дальнейшем и эталоном. Данная позиция является спорной в силу того, что, если даже и осуществить изменения в законодательстве такого рода, это не будет способствовать единообразному правоприменению. Следует обратиться к точки зрения Бодровой Н.В., которая, в свою очередь, справедливо отмечает, что «представители отраслевых юридических наук рассматривают понятие должностного лица лишь в связи с целями и особенностями той или иной отрасли права, что ведет к односторонности в раскрытии содержания данного понятия»[1], поэтому «решение» проблемы в виде сохранение и изменения нормы в одной отрасли права и исключение в другой является абсурдным.

Полагаем, что верным решение будет добиться исключения примечания к ст.274.2 УК

РФ и редактирования примечания к ст.318 УК РФ, выбрав более верную формулировку с учетом того, что стоит распространить действие примечания к статье 285 на весь кодекс, а именно после слов «должностными лицами в статьях» изменить слова «настоящей главы» на «настоящего Кодекса». В принципе, отсутствие строгого следования унифицированной семантике для ключевых терминов, в свою очередь, закономерно приводит неопределенности при правоприменении и толковании, другими словами, это в общем плане способствует появлению целого ряда многообразных и зачастую несовпадающих формулировок одной дефиниции.

За исключением рассмотренных проблем, касаемых отсутствия единой позиции в изложенной в уголовном законодательстве дефиниции, следует отметить затруднения при квалификации преступлений, совершенных лицами субъектов права, которым делегированы государственно-властные полномочия, другими словами приобретаются специальные полномочия на выполнение функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, исключение составляют частные нотариусы и аудиторы.

Также следует обратить внимание на особенность, существующую в обозначенной главе УК РФ, а именно на наличие посредничества не как вида соучастия в другом преступлении, а как самостоятельного вида преступления, влекущего ответственность по отдельной статье Особенной части УК РФ, запрещающей именно это деяние, речь идет о посредничестве во взяточничестве. Данный подход законодателем можно считать гибким толкованием, поскольку формулировки дефиниций «пособник» и «посредник» не могут восприниматься тождественно и полностью считать одно частным от общего не совсем разумно.

Таким образом, необходимо распространить действие на весь уголовный закон, а не только на конкретную главу, долгое время как подвергнутое критики, так и получившее множество заслуженных похвал, работающее определение в рамках уголовного права — примечание к ст. 285 УК РФ, содержащее дефиницию должностного лица и обозначающее ключевые его признаки как специального субъекта, совершившего общественно-опасное деяние.

Список литературы:

[1] Бодрова Н. В. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2001. С. 24-25.

[2] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис.. докт. юрид. наук. — Омск, 2015. 405 с.

[3] Бриллиантов А. В, Четвертакова Е. Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зару- бежных стран / отв. ред. Д, О. Ларин. М.,2016. С. 69-71

[4] Давитадзе, М. Д. «Представитель власти» и «должностное лицо»: вопросы соотношения понятий / М. Д. Давитадзе, А. А. Середин // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1. – С. 71-74. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-1-71-74. – EDN OSMJGY.

[5] Летягина, Н. Д. Должностное лицо как специальный субъект преступления [Текст] / Н. Д. Летягина // «Бюллетень магистранта». — 2017. — № 6.

[6] Мевлуд Д.Д., Середин А.А. «Представитель власти» и «должностное лицо»: вопросы соотношения понятий // Вестник экономической безопасности. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitel-vlasti-i-dolzhnostnoe-litso-voprosy-sootnosheniya-ponyatiy (дата обращения: 12.10.2025).

[7] Мусаев, Р. С. К вопросу о понятии должностного лица в уголовном праве России / Р. С. Мусаев // ExLegis: правовые исследования. – 2021. – № 1. – С. 20-23. – EDN NKDDJO.

[8] Резюк В. И. Должностное лицо как субъект преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации: генезис и интенция / В. И. Резюк // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 2. – С. 348-355. – DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-2-348-355. – EDN KNVTHO.

[9] Старилов, Ю. Н. Государственная служба и государственные служащие / Ю. Н. Старилов // Административное право : учебник. – 6-е издание, дополненное и пересмотренное. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2019. – С. 224-278. – EDN PGTAZQ.

[10] Яни П. С. Вопросы квалификации преступлений / П. С. Яни // Законность. – 2018. – № 10(1008). – С. 32-35. – EDN USTSHH.

References:

[1] Bodrova N.V. Administrative responsibility of officials: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.14. Saratov, 2001. S. 24-25.

[2] Borkov V.N. Crimes against the exercise of state functions committed by officials: dis.. doc. jurid. sciences. - Omsk, 2015. 405 p.

[3] A. V. Brilliantov, E. Yu. Chetvertakova. Official in the criminal legislation of Russia and foreign countries/resp. ed. D, O. Larin. M., 2016. S. 69-71

[4] Davitadze, M. D. “Representative of the authorities” and “official”: issues of correlation of concepts/M. D. Davitadze, A. A. Seredin//Bulletin of Economic Security. – 2024. – № 1. - S. 71-74. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-1-71-74. – EDN OSMJGY.

[5] Letyagina, N. D. Official as a special subject of crime [Text]/N. D. Letyagina//” Bulletin of the Master’s Student. “ — 2017. — № 6.

[6] Mevlud D.D., Seredin A.A. “Representative of power” and “official”: issues of correlation of concepts//Bulletin of Economic Security. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitel-vlasti-i-dolzhnostnoe-litso-voprosy-sootnosheniya-ponyatiy (дата обращения: 12.10.2025).

[7] Musaev, R. S. To the question of the concept of an official in the criminal law of Russia/R. S. Musaev//ExLegis: legal research. – 2021. – № 1. - S. 20-23. – EDN NKDDJO.

[8] Summary V.I. Official as a subject of crime in the criminal legislation of the Russian Federation: genesis and intention/V.I. Summary//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. – 2022. - T. 32, NO. 2. - S. 348-355. – DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-2-348-355. – EDN KNVTHO.

[9] Starilov, Yu. N. Civil Service and Civil Servants/Yu. N. Starilov//Administrative Law: textbook. - 6th edition, supplemented and revised. - Moscow: Norma Legal Publishing House, 2019. - S. 224-278. – EDN PGTAZQ.

[10] Yani P. S. Issues of qualification of crimes/P. S. Yani//Legality. – 2018. – № 10(1008). - S. 32-35. – EDN USTSHH.

